

для борьбы с капиталом и для освобождения труда.

Первое столкновение с работодателем, в лице придворного сапожника Мейера, предупредившего его о несовместимости работы у него с состоянием в профессиональном союзе, вызывает в нем проявление духа протеста, повинувшись которому, он немедленно вступает в профессиональный союз кожевников и с этого момента всей душой отдается рабочему движению, деятельно вербуя членов союза, и организует первую забастовку кожевников, приведшую к частичной победе и в то же время лишившую его заработка.

Следует отметить исключительную правдивость и искренность, с которой обрисован автором Пелле. Он не является легендарным героем, без труда и усилий преодолевающим все преграды и наделенным сверхчеловеческой волей и энергией. Ему свойственны колебания и слабости обыкновенного смертного и на тернистом пути борьбы и конечной победы и над противником, — угнетателем трудящейся массы и над самим собой, ему приходится переживать периоды упадка и сомнений. Дважды представители капитала пытаются парализовать его работу и переманить его в свой лагерь победителей, прельстив его всеми соблазнами обеспеченной жизни и буржуазного довольства. Но Пелле не желает стать предателем и находит в себе силы устоять пред соблазнами. Но нелегко достается ему эта победа, ему приходится преодолевать пассивное сопротивление, оказываемое его подружкой жизни, любимой женой Эллиен, ради которой он на два года уходит из рядов активных работников профессионального движения и отдается заботам о семье.

В решительный момент великой борьбы, когда вспыхивает забастовка металлистов, Пелле пробуждается от дремоты, навеянной буржуазным благополучием, порывает связь с семьей и становится во главе активной группы, руководившей забастовкой. Капиталисты на забастовку отвечают массовым увольнением рабочих и возобновляют частично работы, прибегнув к услугам штрейкбрехеров и рабочих, выписанных из Германии. Появление на охраняемом

полицией заводе переодетого и загримированного Пелле, проникшего под видом штрейкбрехера и его страстная, негодующая, обличительная речь сыграли роль искры в пороховом погребе. Последний оплот локаута рушился, и работы были прекращены полностью, но враг упорно не сдавался. Только дружная поддержка рабочих других производств в виде всеобщей забастовки, организованной Пелле, довела до победы, выразившуюся в полном удовлетворении требований рабочих.

Роман Некса, являющийся историческим документом профессионального движения в Дании 1894-1898 гг., носит несомненный автобиографический характер и читается с захватывающим интересом. Давши в нем поразительно реальные и потрясающие картины горя и нищеты, голода и безработицы, неизбежных спутников жизни пролетариата, автор в то же время случайно или намеренно уклонился от изображения жизни и нравов представителей капитала — промышленной буржуазии, выведенной им с наименьшей художественной изобразительностью в других произведениях, что делает данный роман несколько односторонним. Тем не менее художественная и идеологическая ценность его, как одного из наиболее ярких и значительных по замыслу и по сюжету произведений пролетарской литературы, бесспорна и обеспечивает ему популярность в широких рабочих массах всех стран.

Несомненно, что промышленный пролетариат Дании в незакончившейся еще «великой борьбе» труда с капиталом найдет в лице Мартина А. Некса вдохновенного и блестящего выразителя своих дальнейших победных достижений.

А. В—д.

Андри де Ренье. «Загадочные истории» Вс. Рождественского и А. А. Смирнова. Изд. «Academia». ЛНГ, 1924, цена 1 р. 30 коп.

Ренье прекрасный рассказчик. Его мастерство спасает читателя от скуки несколько растянутых «Загадочных историй», излишние подробности которых воспринимаются даже с некоторой приятностью.

Загадочной историей в точном смысле этого слова из трех напечатанных в книге можно назвать только первую—«Встречу», меланхолически повествующую о странном исчезновении бюста одного венецианца из городского музея Венеции.

Впрочем, общее заглавие всех этих трех историй—и заглавие несомненно удачное—дано не автором, а переводчиками. Ренье называет их не «загадочными», а *Histoires incertaines*: это, к сожалению, точно непереводимо, но может быть понятно, как «неясные, недостоверные (неверные, неточные) истории», что ближе к содержанию их и более полно выражает замысел автора.

В целом книга—занимательная, написанная мастерски прекрасным языком с тонко разработанной композицией (исключая «Запертый павильон»).

Перевод «Историй», сделанный Вс. Рождественским и А. А. Смирновым выполнен тщательно. Краткое предисловие Смирнова написано сжато и дельно.

Борис Анибал.

Альберт Эдвардс. Товарищ Иетта, роман. М. 1925 г. Издательство ВЦСПС. 136 стр., ц. 75 к.

Издательство ВЦСПС задумало план издания серии книг рабочей художественной библиотеки из произведений русских и иностранных писателей, отражающих жизнь и быт рабочих.

В центре романа молодая работница Иетта Раевская. Судьба ее удивительна и чудесна. Как-то вечером после работы Иетта случайно попадает на бал-митинг, устроенный в пользу бастующих рабочих швейников—ее товарищей по ремеслу, и этот вечер решает ее судьбу. Впервые услышав о социализме, Иетта с горячим увлечением отдается новому для нее учению. Руководители рабочего движения угадывают в ней недоужинную работницу-организатора. Ей поручают ответственную работу по проведению плана забастовки работниц, и она успешно выполняет ее. Перед Иеттой развертываются блестящие перспективы, с ней начинают уже посылаться. Одна из дам-патронесс

Лиги Женского Рабочего Союза—миллионерша—предлагает дать ей средства на учение.

Общественная работа хорошо и удачно далась Иетте. Сложней и болезненней складывается ее личная жизнь с неудовлетворенными чувствами и порывами. Но цельная и здоровая личность Иетты организует и эту область, подчиняя ее общественному служению. В этой борьбе личного начала и общественного долга особенно выразительно встает целостный образ героини.

Роман в целом написан без притязаний на большую художественность и без психологических тонкостей, но живо и занимательно. Удачно даны отдельные сцены (столкновения забастовочных пикетов с полицией, борьба рабочих с хозяйчиками). Книга читается с интересом, и ее можно рекомендовать в рабочие библиотеки. Цена книги невысока.

П. Зайцев.

А. Франс. Роман актрисы. Из-во «Пучина». Ленинград — Москва. 1925 г. Стр. 235.

Под таким, достаточно бульварным заглавием издан роман А. Франса «*Histoire comique*».

Думается, что даже к заглавиям, если они проставлены рукой большого художника, следует относиться с большим вниманием и не заменять их безвкусными вывесками в надежде на легчайший сбыт. Столь же безвкусна и обложка. Издание определено рыночное.

Предисловие, нужность которого сомнительна, ничего существенного не говорит ни об авторе, ни о романе. Оно только гурмански подчеркивает «несомненное удовольствие», ожидающее того, кто займется медленным чтением романа, да поругивает советского читателя за его неуместную в утонченном эстетском обществе манеру «глотать» книги.

Все это в достаточной мере бессодержательно. Франс имеет полное право на то, чтобы появиться перед нашим читателем без подобных реверансов.

Его у нас любят и без того. Он надолго останется нам памятен и как большой художник и как заме-